

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 11. 1880. 1 ЮНЯ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

даные: Государственному Совѣту:

1880 года апрѣля 24-го. Министръ народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйстви-тельный тайный совѣтникъ, сенаторъ графъ Толстой, со-гласно прошенію, Всемилостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей и назначается членомъ Государственнаго Со-вѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Правительствующему Сенату:

1880 года апрѣля 24-го. Члену Государственнаго Со-вѣта, сенатору, тайному совѣтнику Побѣдоносцеву Все-милостивѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государ-ственнаго Совѣта и въ званіи сенатора.

Апрѣля 24-го. Попечителя дерптскаго учебнаго окру-га, тайнаго совѣтника Сабурова Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши *статсъ-секретари*, съ назначеніемъ его управ-ляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 27-го марта—8-го апрѣля 1880 г. за № 617, объ установленіи общей формы аттестата и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ семинарій и духовныхъ училищъ, съ формами аттестата и свидѣтельствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 54, съ заключеніемъ Комитета по возбужденному правленіемъ волынской духовной семинаріи вопросу объ установленіи общей формы аттестата и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: хотя въ состоявшихся въ разное время постановленіяхъ Святѣйшаго Синода было сдѣлано достаточно указаній, для устраненія затрудненій въ составленіи аттестатовъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ, но такъ какъ затрудненія сіи, какъ видно изъ возникшихъ въ правленіи волынской духовной семинаріи недоумѣній, продолжаютъ еще встрѣчаться, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ составленныя Комитетомъ общія формы аттестата и свидѣтельствъ для семинарскихъ и училищныхъ воспитанниковъ утвердить и, для свѣдѣнія и руководства правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Формы аттестата и свидѣтельствъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

АТТЕСТАТЪ.

Воспитанникъ N духовной семинаріи, сынъ NN (зва-

ніе, имя и фамилія отца при окончаніи воспитанникомъ курса, или если воспитанникъ сирота—звание, въ которомъ умеръ его отецъ, мѣсто служенія отца, т. е. губернія, уѣздъ и село), родившійся въ N день, мѣсяць, N годъ (годъ и день рожденія обозначать не цифрами, а словами), по окончаніи курса ученія въ N духовномъ училищѣ (или въ другомъ учебномъ заведеніи, и если не кончилъ курса ни въ какомъ учебномъ заведеніи, то писать: послѣ домашняго приготовленія) поступилъ въ мѣсяць N, 18.. года въ N духовную семинарію, въ коей обучался по N мѣсяць 18.. года и при поведеніи—(средній былъ за два предшествовавшіе окончанію года) оказаль успѣхи:

По изъясненію Св. Писанія (средній баллъ за два послѣдніе года), общей церковной исторіи, исторіи русской церкви, богословію основному, богословію догматическому, богословію нравственному, по практическому руководству для пастырей, гомилетикъ, литургикъ, русской словесности, исторіи русской литературы, всеобщей гражданской исторіи, русской гражданской исторіи, алгебръ, геометріи, тригонометріи и пасхалии, физикъ съ космографіей, логикъ, психологіи, обзору философскихъ ученій, педагогикъ, языкамъ: греческому, латинскому, французскому, нѣмецкому, еврейскому, церковному пѣнію, иконописанію.

Примѣчаніе I. Поведеніе и успѣхи обозначаются, на точномъ основаніи § 138 устава духовныхъ семинарій, словами и цифрами слѣдующимъ образомъ: отлично (5), очень хорошо (4), хорошо (3), посредственно (2), слабо (1); причемъ дроби, знаки $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ ни въ какомъ случаѣ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ не допускаются.

Примѣчаніе II. Если въ семинаріи, по мѣстнымъ потребностямъ преподается, на основаніи § 129 семинарскаго устава, какой либо другой предметъ, сверхъ выше-

поименованныхъ, то въ аттестатѣ прописывается и онъ съ подлежащей отмѣткой.

По окончаніи полного курса ученія въ семинаріи **№№** причисленъ педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, къ первому разряду воспитанниковъ оной и удостоенъ званія студента семинаріи со всеми преимуществами, присвоенными сему званію § 190 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава православныхъ духовныхъ семинарій.

По отправленію воинской повинности онъ пользуется льготами, предоставленными воспитанникамъ учебныхъ заведеній 2 разряда (уставъ о воинской повинности § 56, п. 2).

Въ удостовѣреніе чего и данъ ему **№№** сей аттестатъ отъ правленія **№** семинаріи за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати правленія. Городъ **№**. 18.. года, мѣсяца, числа.

Подпись ректора и инспектора семинаріи, двухъ членовъ педагогическаго собранія правленія и секретаря правленія.
(М. П.)

Примѣчаніе I. Окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ выдается *свидѣтельство* по той же формѣ, какъ и аттестатъ, съ таковымъ только измѣненіемъ въ концѣ онаго: по окончаніи полного курса ученія въ семинаріи **№№** причисленъ педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія ко второму—третьему разряду воспитанниковъ оной со всеми преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи § 191 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава православныхъ духовныхъ семинарій.

Примѣчаніе II. Семинарскимъ воспитанникамъ, выхо-

дающимъ изъ семинаріи до окончанія полного курса, выдается также *свидѣтельство* примѣнительно къ вышепоказанной формѣ, съ отмѣтками, полученными по каждому пройденному предмету на предшествовавшихъ выходу годичныхъ переводныхъ испытаніяхъ и съ обозначеніемъ въ концѣ свидѣтельства, что *НН*, по окончаніи курса въ *НН* классъ и переводъ въ *НН* классъ семинаріи, *уволенъ* или *исключенъ*, по постановленію семинарскаго правленія, по такой то причинѣ, изъ семинаріи и потому не можетъ пользоваться преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи §§ 190 и 191 Высочайше утвержденного 14 мая 1867 года устава православныхъ духовныхъ семинарій. Относительно же льготъ по отбыванію воинской повинности прописывается согласно 56 § устава о сей повинности.

Примѣчаніе III. На аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ по окончаніи учебнаго курса или до окончанія снаго казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинаріи, прописывается неопустительно, что предъявители этихъ документовъ, въ случаѣ непоступленія ихъ на службу по духовному вѣдомству или на учебную службу въ начальныхъ народныхъ школахъ, согласно Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 г. журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, обязаны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи и означенную въ названныхъ документахъ семинарскимъ правленіемъ.

Форма свидѣтельства для воспитанниковъ духовныхъ училищъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Воспитанникъ *Н* духовнаго училища *НН* (званіе, имя и фамилія, отца при окончаніи воспитанникомъ курса,

или если воспитанникъ сирота—звание, въ которомъ умеръ его отецъ,—мѣсто служенія отца, т. е. губернія, уѣздъ и село), родившійся въ N день, мѣсяць N года (годъ и день рожденія обозначать не цифрами, а словами), поступилъ въ мѣсяць N года въ N классъ N духовнаго училища си при поведеніи—оказалъ успѣхи: по священной исторіи, катихизису, изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, азыкамъ: русскому съ церковно-славянскимъ, греческому, латинскому, ариметикѣ, географіи, чистописанію, церковному пѣнію.

Примѣчаніе. Поведеніе и успѣхи обозначаются на точномъ основаніи § 90 устава духовныхъ училищъ словами и цифрами слѣдующимъ образомъ: отлично (5), очень хорошо (4), хорошо (3), посредственно (2), слабо (1); причемъ дроби, знаки — и въ какомъ случаѣ въ свидѣльствахъ не допускаются.

По окончаніи полного курса ученія въ духовномъ училищѣ N N причисленъ училищнымъ правленіемъ къ N разряду училищныхъ воспитанниковъ съ преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ § 129 Высочайше утвержденного 14-го мая 1867 г. устава духовныхъ училищъ.

По отправленію воинской повинности онъ пользуется льготами, предоставленными воспитанникамъ въ учебныхъ заведеній 3 разряда (Высочайше утвержденный 29-го мая 1876 г. списокъ учебныхъ заведеній).

Въ удостовѣреніе чего и дано ему NN сие свидѣтельство отъ правленія N духовнаго училища за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати правленія. Городъ N. 18.. года, мѣсяца, числа.

Подпись смотрителя, помощника смотрителя и прочихъ членовъ правленія.

(М. П.)

Примѣчаніе. Воспитанникамъ духовныхъ училищъ, вы-

ходящимъ до окончанія въ нихъ полного курса ученія, выдается также свидѣтельство примѣнительно къ выше-показанной формѣ съ отмѣтками, полученными по каждому пройденному предмету на предшествовавшихъ выходу годичныхъ переводныхъ испытанійхъ и съ обозначеніемъ въ концѣ свидѣтельства, что *НН* по окончаніи курса въ *НН* классѣ и переводѣ въ *НН* классъ училища, *уволенъ* или *исключенъ*, по постановленію училищнаго правленія, по такой то причинѣ, изъ училища и потому не можетъ пользоваться преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ § 129 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава духовныхъ училищъ. Относительно же льготы по отбыванію воинской повинности прописывается сообразно Высочайше утвержденному 29-го мая 1876 г. списку учебныхъ заведеній и опредѣленію Св. Синода отъ 28-го января—26-го февраля 1877 г. № 162 («Церк. Вѣстн.» 1877 г. № 12).

II. Отъ 15-го февраля—26-го марта 1880 г. за № 11, о «Нѣмецкой христоматіи» Бѣлицкаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 февраля 1880 года за № 65, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную статскимъ совѣтникомъ Бѣлицкимъ «Нѣмецкую христоматію для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ алфавитнаго словаря» (Одесса, 1879 г.), признается возможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособия при изученіи нѣмецкаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить

циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета.

III. Отъ 1-го февраля—26-го марта 1880 г. за № 8, о «Сборникѣ церковныхъ пѣснопѣній» Потулова, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го января сего года за № 20, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ одобряется составленный покойнымъ Н. Потуловымъ «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній» (Москва 1876 г.) въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ при преподаваніи церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета.

IV. Отъ 15-го февраля—26-го марта 1880 г. за № 11, о руководствахъ и пособіяхъ для преподаванія пѣнія А. Рубца, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го февраля 1880 г. за № 66, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленный старшимъ преподавателемъ Императорской с.-петербургской консерваторіи Александромъ Рубцомъ руководства и пособія для преподаванія пѣнія, подъ названіями: 1) «Музыкальная азбука», 2) «Сборникъ упражненій для одного и многихъ голосовъ», 3) «Одноголосныя дѣтскія пѣсни и подвижныя игры, съ русски-

ми народными мелодіями» и 4) «Шестьдесятъ народныхъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсень», признается возможнымъ допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособій для преподавателей при обученіи пѣнію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

V. Отъ 27-го марта—11-го апрѣля 1880 года за № 675. о возвышеніи окладовъ содержанія для преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 26, по вопросу о возвышеніи окладовъ содержанія для преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: кандидатамъ физико-математическихъ факультетовъ, по отдѣленію чистой математики, поступающимъ на преподавательскія должности въ семинаріяхъ, предоставить слѣдующія преимущества: 1) при первоначальномъ опредѣленіи ихъ на службу, минуя низшій окладъ, назначать имъ жалованье въ 900 р. за 12 уроковъ, съ правомъ полученія за каждый дополнительный урокъ по 60 р.; 2) преподавателямъ математики вышеуказаннаго ценза, прослужившимъ 5 лѣтъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также и тѣмъ, которые, по прослуженіи такого числа лѣтъ въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ, переходятъ на службу въ духовныя семинаріи, назначать прибавку въ 200 р., т. е. давать за 12 уроковъ по 1,100

р. въ годъ, оставляя вознагражденіе за добавочные уроки на прежнемъ основаніи, именно по 60 р. за каждый дополнительный урокъ; о чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію по духовнымъ семинаріямъ, епархіальнымъ преосвященнымъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

VI. Отъ 18-го марта—16-го апрѣля 1880 года за № 29, о «Картѣ для нагляднаго обзорѣнія исторіи и хронологіи русской литературы древняго періода» и «Словарѣ писателей духовныхъ и свѣтскихъ отъ IX вѣка до XVIII», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 49, коимъ составленные домашнимъ учителемъ А. Арсеньевымъ: 1) «Карта для нагляднаго обзорѣнія исторіи и хронологіи русской литературы древняго періода» (въ рукописи) и 2) «Словарь писателей духовныхъ и свѣтскихъ, отъ IX вѣка до XVIII» (также въ рукописи) признается возможнымъ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по исторіи русской литературы. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, объявить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

VII. Отъ 1-го февраля—26-го марта 1880 г. за № 8, о «Курсѣ алгебры для среднихъ учебнымъ заведеній» Гутора, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. си-

подальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го января сего года за № 30, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ одобрятся составленный преподавателемъ воронежской военной гимназии Е. Гуторомъ «Курсъ алгебры для среднихъ учебныхъ заведеній» (Въ двухъ частяхъ. 1878—79 гг. Воронежъ) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по алгебрѣ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ коши съ журнала Комитета.

VIII. Отъ 27-го марта—14-го апрѣля 1880 года за № 706, относительно принятія Императорскою академіею художествъ посредничества между заказчиками и художниками при устройствѣ цѣлыхъ иконостасовъ, отдѣльных киотъ и образовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го февраля сего года за № 1,021, отношеніе Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ, отъ 11-го того же февраля за № 278, слѣдующаго содержанія: Въ Императорскую академію художествъ весьма часто поступаютъ отъ церковныхъ причтовъ, строителей церквей и часовенъ и жертвователей заявленія о неисправностяхъ художниковъ, принявшихъ на себя исполненіе иконъ, проектовъ иконостасовъ, или о неудовлетворительномъ исполненіи заказовъ. Такъ какъ всѣ эти заказы, равно какъ и самыя условія совершаются безъ посредства академіи, то послѣдняя всегда представляется въ крайне затруднительное положеніе какъ потому, что въ этихъ случаяхъ ей остается только одно нравственное вліяніе на исполнителей, такъ и потому, что заявленія передаются въ академію уже послѣ испол-

ненія заказа, который по заключенному условію не долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе совѣта академіи. Съ другой стороны академія въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда заказчики обращаются къ ея посредничеству, весьма затрудняется въ помощи, не смотря на искреннее желаніе быть полезною, предваительными вопросами о стоимости работъ. Заказчики всегда прибавляютъ желаніе, чтобы работа была поручена одному изъ профессоровъ или извѣстныхъ художниковъ, что разумѣется сейчасъ же возвышаетъ цѣны заказа безъ всякой особой нужды; въ большинствѣ случаевъ работы, предназначенныя для сельскихъ церквей и часовенъ или таковыхъ же въ уѣздныхъ городахъ, всегда могутъ быть исполнены вполне удовлетворительно и художественно менѣе значительными художниками, особенно подъ контролемъ и отвѣтственностію академіи. По симъ основаніямъ и въ виду того, что церковная живопись, какъ самая ближайшая къ народу, можетъ оказать значительное вліяніе на развитіе изящнаго вкуса въ массахъ, Его Высочество, желая, чтобы академія могла быть дѣйствительно полезною для русской церковной живописи, которая при строгомъ сохраненіи преданій соответствовала бы вмѣстѣ съ тѣмъ и требованіямъ искусства, просить господина Оберъ-Прокурора, не признаетъ ли онъ возможнымъ сообщить во всеобщее по епархіямъ свѣдѣніе, что Императорская академія художествъ готова принимать на себя посредничество между заказчиками и художниками какъ въ живописномъ, такъ и въ архитектурномъ отношеніяхъ при заказахъ цѣлыхъ иконостасовъ, отдѣльныхъ образовъ и кіотъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы при каждомъ заказѣ сообщались самые точные размѣры образовъ какъ для кіотовъ, такъ и для иконостасовъ; а для составленія проектовъ иконостасовъ—точные планы зданія; 2) чтобы безъ всякихъ пред-

варительныхъ сношеній сообщалось, какая сумма ассигнована на исполненіе заказа и въ какой срокъ онъ долженъ быть исполненъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что упаковка и пересылка не должны входить въ счетъ суммы, назначенной на исполненіе заказа. То и другое академія поручаетъ обыкновенно какому-либо транспортному обществу, если не указать заказчикомъ другой способъ пересылки; упаковка производится подъ наблюдениемъ правленія академіи, а транспортные расходы уплачиваются обществу заказчиками при полученіи работъ на мѣстѣ назначенія. При такихъ только условіяхъ Императорская академія художествъ можетъ во-первыхъ избавить заказчиковъ отъ пререканій съ художниками и неизбѣжныхъ потерь, во-вторыхъ принять на себя ручательство въ добросовѣстномъ и своевременномъ исполненіи всѣхъ художественныхъ работъ и въ третьихъ служить съ пользою для русской церковной живописи и заказчиковъ. Приказали: Признавая весьма полезнымъ посредничество Императорской академіи художествъ между заказчиками и художниками при устройствѣ цѣлыхъ иконостасовъ, отдѣльных кіотовъ и образовъ и находя целесообразными изъясненныя въ отношеніи Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ основанія такого посредничества, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» изложенное отношеніе Его Высочества съ выпискою изъ настоящаго опредѣленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Настоятели церквей сель: Бакаловъ, белебеевскаго уѣзда, священникъ Порфирій Алфеевъ и Малыкловъ, мен-

зелинского уѣзда, священникъ Θεодоръ Альбинскій, согласно опредѣленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 31 марта сего 1880 года, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

На постановленіи уфимской духовной консисторіи, состоявшемся 26 марта сего года, по дѣлу объ открытіи въ селѣ Бережныхъ Челнахъ, мензелинскаго уѣзда, церковно-приходскаго попечительства, Его Преосвященствомъ 8-го апрѣля дана слѣдующая резолюція: „На общество прихожанъ Бережныхъ Челновъ, за безсрочное предоставленіе приходскому попечительству того села права пользованія доходами съ Бережно—Челнинской базарной площади съ назначеніемъ оныхъ, между прочимъ, и на нужды приходской церкви, призываю благословеніе Господне, съ выраженіемъ моей благодарности. О чемъ объявить въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

Адресъ бывшему Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Дмитрію Андреевичу Толстому, отъ Никанора Епископа Уфимскаго, отъ уфимскихъ духовныхъ консисторій, семинаріи, училищъ мужскаго и женскаго и отъ уфимскаго духовенства.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬНОСТВО ВЫСОКОУВАЖАЕМЫЙ ГРАФЪ

Димитрій Андреевичъ.

Ваше Сіятельство оставляетъ насъ. На прощанье долгомъ считаемъ выразить Вамъ нашу глубоко—почтительную признательность. Не станемъ перечислять Вашихъ дѣлъ, совершенныхъ Вами въ продолженіи 15 лѣтъ въ

званіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Ваши дѣянія, съ условіями, среди которыхъ они совершены, Вы знаете лучше насъ; ихъ перечла и запишетъ на свои страницы исторія церкви и отечества, исторія славнаго и благотворнаго царствованія Великаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II Освободителя, у престола Котораго Вы были однимъ изъ замѣтнѣйшихъ дѣятелей. Мы съ своей стороны только чувствуемъ потребность заявить, что признаемъ благотворность Вашего энергически—ревностнаго участія въ мѣропріятіяхъ, которыя коснулись и нашего благосостоянія,—признаемъ благотворность расширения просвѣтительной миссіонерской дѣятельности, которая отразилась и на нашемъ краѣ; благотворность широкаго развитія народнаго образованія, которое проникаетъ теперь во всякую весъ; введенія выборнаго начала въ среду духовенства; призванія всего духовенства къ участию въ завѣдываніи духовно-учебными заведеніями; дарованія прочныхъ правъ дѣтямъ духовенства; возбужденія въ государственныхъ сферахъ вопроса и заботы объ обезпеченіи служилаго духовенства жизненными способами, а отставнаго—пенсіями; благотворность посильнаго въ настоящее время упроченія способовъ содержанія архіерейскихъ домовъ, духовныхъ консисторій и духовно-учебныхъ заведеній съ расширеніемъ правъ лицъ, служащихъ въ этихъ заведеніяхъ; наконецъ, благотворность настоянія, чтобы во всѣхъ проявленіяхъ какъ духовно-учебной, такъ и епархіальной дѣятельности господствовалъ духъ права и законности. Въ выраженіе нашей душевной, при разставаньи конечно глубоко-искренней, признательности подносимъ Вамъ, Графъ Димитрій Андреевичъ, сію святую икону Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Примите ее, на память Вамъ и роду Вашему, какъ святой символъ неразрывной духовной во Христѣ связи Вашей съ одною изъ частей Право-

славно—Русской церкви, въ молитвенной памяти которой
имя Ваше не умретъ на ряду съ именами добрыхъ прис-
нопамятныхъ ея защитниковъ и благотворителей. Всѣмъ
сонмомъ нашимъ призываемъ на многозаботливую о
благѣ нашемъ Вашу главу благословеніе Господне, съ
молитвою, да воздастъ Вамъ милосердая правда Божія
не только по благимъ дѣяніямъ, но и по предначертані-
ямъ и чаяніямъ и желаніямъ Вашимъ.—Уфа. 15-го мая
1880 года.

(Подписали) Никаноръ Епископъ Уфимскій и Мензелинскій;

Консисторія:

Члены: Каѳедральный протоіерей Павелъ Же-
лательевъ,

Протоіерей Константинъ Даниловъ,

Протоіерей Θεодоръ Троицкій,

Священникъ Алексій Никитскій,

Священникъ Василій Покровскій,

Священникъ Николай Соколовъ,

Секретарь Иванъ Лисневскій,

Столоначальникъ Михаилъ Некрасовъ,

Столоначальникъ Алексій Адамантовъ,

И. д. столоначальника А. Аравитскій,

Казначей Яковъ Алемановъ,

И. д. Архивариуса Александръ Вавиловъ,

Регистраторъ Михаилъ Альбановъ;

Благочинный 1-го округа уфимскаго уѣзда,

священникъ села Богородскаго Владиміръ

Уводскій;

Духовная семинарія:

Ректоръ Протоіерей Василій Бережковскій,

Инспекторъ Левъ Суходольскій,

Преподаватель Василій Касимовскій,
Преподаватель Иванъ Любимовъ,
Преподаватель Константинъ Херувимовъ,
Преподаватель Николай Вишневецкій,
Преподаватель Евгеній Зефировъ,
Преподаватель Θεодоръ Дмитровскій,
Преподаватель Василій Благодравовъ,
Преподаватель Илья Троицкій,
Преподаватель Алексѣй Альбановъ,
Преподаватель Николай Пундани,
Преподаватель Николай Вертоградскій,
Экономъ діаконъ Ипполитъ Ардашевъ;

Духовное мужское училище:

Исправляющій должность смотрителя Василій Щербаковъ,
Помощникъ смотрителя Николай Боголюбовъ,
Учитель Иванъ Златоверховниковъ,
Учитель Михаилъ Шестаковъ,
Учитель Семень Фенелоновъ,
Учитель діаконъ Михаилъ Тимашевъ,
Учитель Николай Алфеевъ,
Учитель Иванъ Тронинъ;

Епархіальное женское училище:

Начальница училища Анна Лапина,
Членъ совѣта отъ духовенства священникъ Александръ Медиоланскій,
Дѣлопроизводитель совѣта священникъ Константинъ Миславскій,
Экономъ училища священникъ Никита Благовѣщенскій;

Уфимское Градское Духовенство:

Благочинный священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ,

Протоіерей Іоаннъ Феликсовъ,
Священникъ Стефанъ Константиновскій,
Священникъ Николай Левитскій,
Священникъ Михаилъ Мироновъ,
Священникъ Николай Шестаковъ,
Священникъ Александръ Надеждинъ,
Священникъ Димитрій Стрежневъ,
И. д. протодіакона діаконъ Алексѣй Базилевъ,
Діаконъ Александръ Лебединскій,
Діаконъ Димитрій Ѳоминъ,
Діаконъ Василій Авраамовъ,
Діаконъ Григорій Жилинъ,
Діаконъ Іоаннъ Троицкій,
Діаконъ Никифоръ Казанскій,
Діаконъ Симеонъ Соколовъ,
Діаконъ Василій Геллертовъ,
И. д. псаломщика Владиміръ Виноградовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день рожденія БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. *

О внутреннемъ опытѣ.

Аще кто хочетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть (Іоанн. 7, 17).

Это слово Христа Спасителя, по обстоятельствамъ нашего времени, имѣетъ для насъ особенное значеніе. Ны-

* Произнесено 21 апрѣля въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

нѣ весьма многіе изъ людей мыслящихъ вѣрятъ только въ то, что видятъ и осязаютъ, что утверждается на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ внѣшняго опыта. Все отвлеченное, тѣмъ болѣе относящееся къ области вѣры, изымаемое по началамъ разума путемъ созерцательнымъ, многими почти исключается изъ области достовѣрныхъ познаній. Но все ли относящееся къ области отвлеченныхъ познаній и вѣры такъ удалено отъ дѣйствительной жизни, что не имѣетъ за себя никакого свидѣтельства несомнѣннаго опыта? Нашъ положительный вѣкъ забываетъ, что есть другой, столь же несомнѣнный и надежный, какъ и внѣшній опытъ, изъ глубокой древности извѣстный источникъ убѣжденій въ предметахъ вышечувственныхъ, это такъ-называемый *опытъ внутренний*. Его всегда признавала философія, онъ составляетъ, по слову Иисуса Христа, и въ области вѣры одинъ изъ главныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ убѣжденія. „Кто хочетъ волю Отца небеснаго творить, говоритъ Господь, тотъ узнаетъ и объ ученіи, отъ Бога ли оно.“

Ученіе, исходящее отъ Бога, это и есть то, что мы называемъ истиной. Къ какой бы области знанія истина ни принадлежала, если только она примѣнима къ жизни, испытай ея вліяніе на себѣ, и убѣдишься, точно ли она есть истина. Истина есть основа жизни. Когда наши познанія приводятъ жизнь въ благоустройство и порядокъ, сообщаютъ ей правильное развитіе и преуспѣяніе, тогда они истинны, въ противномъ случаѣ—ложны. Если это вѣрно по отношенію къ познаніямъ, примѣняемымъ къ жизни внѣшней, то также должно быть справедливо и относительно познаній вышечувственныхъ, осуществляемыхъ въ жизни внутренней.

Посему слово Христа Спасителя: „испытай ученіе, и узнаешь отъ Бога ли оно“, разрѣшаетъ для насъ величайшія затрудненія. Оно указываетъ самое вѣрное сред-

ство къ исцѣленію нашего главнаго современнаго недуга,—этой неустойчивости и розни въ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ, которыя господствуютъ преимущественно въ нашемъ образованномъ обществѣ. Оно возвращаетъ насъ на прямой путь, который мы оставили и съ котораго разбрелись въ разныя стороны, на путь *внутренняго опыта*. На этомъ пути мы сойдемся въ убѣжденіяхъ относительно предметовъ вѣры, нравственности, воспитанія, жизни семейной и общественной; мы будемъ опять единымъ, цѣльнымъ, нравственно крѣпкимъ народомъ.

Что же такое *опытъ внутренній*? Опытъ внутренній есть дѣятельное прохожденіе различныхъ душевныхъ перемѣнъ и состояній, отражающееся въ свидѣтельствѣ сознанія, сердца и совѣсти. Такъ мы знаемъ изъ этого опыта душевное состояніе знанія и невѣдѣнія, радости и печали, мужества и страха, бодрости и унынія, добра и зла. Матеріалисты признаютъ этотъ душевный опытъ тождественнымъ со внутреннимъ чувствомъ тѣлесной жизни и происходящихъ въ тѣлѣ перемѣнъ: здоровья, болѣзни, тепла, холода, жажды, голода и т. п., но это несправедливо. Какъ бы они ни назвали нашу душу, какъ бы ни объясняли ея природу и строеніе, внутренняя жизнь ея, по свидѣтельству того же самаго опыта, всегда будетъ оказываться особую, отличною, и высшею жизни тѣлесной. Самымъ очевиднымъ доказательствомъ этому служить свободное движеніе жизни душевной по высшимъ требованіямъ ума и совѣсти, вопреки тѣлеснымъ ощущеніямъ. Таковы опыты ограниченія тѣлесныхъ потребностей и страстей для сохраненія мира и чистоты душевной; таковы дѣйствія по долгу чести, вопреки внѣшнимъ выгодамъ; таковы примѣры самоотверженія и самопожертвованія за ближняго, за отечество; таковы преимущественно страданія за истину, необъщающую вещественной пользы. Но это ученіе о внутреннемъ опытѣ

души въ естественномъ ея состояніи собственно принадлежить философіи; намъ же оно нужно только для того, чтобы на его основаніяхъ приступить къ изъясненію другаго—христіанскаго ученія о внутреннемъ *духовномъ опытъ*.

Христіанство, принимая и вводя въ свою область естественнаго чловѣка, не отрицаетъ ни одного изъ свидѣтельствъ его душевнаго опыта, не уничтожаетъ и не обрекаетъ на бездѣйствіе ни одной изъ его душевныхъ силъ; но, открывая душѣ путь къ самостоятельному развитію и высшему совершенству до уподобленія Богу и общенія съ міромъ чистыхъ духовъ въ жизни *Хвѣчной*, вводитъ ее въ новыя состоянія и степени жизни, въ новое ощущеніе, въ дѣйствительности которыхъ удостовѣряетъ тотъ же внутренній опытъ. Мы бесѣдуемъ съ христіанами, людьми возрожденными благодатію Христовою и призванными къ жизни духовной: потому при изложеніи опытовъ этой жизни, или исторіи развитія духа и различныхъ его состояній, мы не будемъ проводить никакихъ доказательствъ. Мы знаемъ, что собственныя сердца и совѣсти ваши скажутъ: „Да, это правда; это я знаю по опыту; это во мнѣ есть или было.“

Начнемъ съ дѣтства. Мы не знаемъ, что происходитъ въ душѣ нашей отъ рожденія нашего и призванія ея въ жизнь духовную благодатію Святыхъ Таинствъ крещенія и муропомазанія до пробужденія нашего сознанія. Но мы убѣждены, что это время для души младенца, осѣняемаго благодатію Божіею, питаемаго духовно приобщеніемъ Крови Христовой, ограждаемаго отъ вредныхъ вліяній Ангеломъ Хранителемъ,—не проходитъ безплодно. Тотчасъ съ пробужденіемъ умственныхъ силъ и сознанія, дитя оказывается готовымъ и способнымъ къ Богопознанію. Здѣсь исполняется пророчество Іереміи о временахъ новозавѣтныхъ: „Не будутъ учить другъ друга, братъ

брата, и говорить: познайте Господа, ибо все сами будутъ знать Меня отъ малаго и до большаго“ (Иерем. 31, 34). Поэтому дитя христіанское, съ пробужденіемъ его сознанія, нужно только поставить предъ Богомъ въ молитвѣ; оно узнаетъ Его, потому что Богъ невѣдомо для него самого уже обиталъ въ его сердцѣ. Что бы вы ни стали говорить ему о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, объ Ангелахъ и Святыхъ Божіихъ,—все это, если не было понятно его уму, то знакомо его сердцу: весь этотъ міръ духовный оно предчувствовало и уже любило, прежде нежели стало постигать умомъ. Мы помнимъ, какъ мы любили Христа Спасителя въ дѣтствѣ, съ какимъ услажденіемъ слушали исторію Его жизни, какъ воодушевлялись ревностію при повѣствованіяхъ о подвигахъ Святыхъ и страданіяхъ мучениковъ, съ какимъ усердіемъ участвовали въ священныхъ обрядахъ церкви, какъ легко вѣрилось, какъ чиста была наша молитва, какъ близко было и доступно нашему сердцу все святое и благородное... Это было время невинности, это былъ рай души, о которомъ мы воспоминаемъ съ умиленіемъ, но чаще со скорбію, какъ о потерянномъ. Только позднѣйшій опытъ раскрываетъ намъ истинный смыслъ слова Христова: „Кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Мар. 10, 15.).

Мы помнимъ это жадное любопытство отрочества, это стремленіе ранней юности все узнать и испытать скорѣе. Но съ этого времени, для однихъ раньше, для другихъ позднѣе, начинается обозначаться глубокая черта, раздѣляющая жизнь на двѣ полосы: свѣтлую и темную, добра и зла. На одной стоитъ стыдливость невинности, строгость совѣсти, страхъ грѣха, на другой—пробуждающіяся страсти, прельщенія соблазновъ, картины украшеннаго порока, льстивые голоса искусителей. Намъ памятно страданія сердца и совѣсти при первыхъ паденіяхъ, но

большую частію уже поздно мы начинаемъ сознавать, какъ незамѣтно и много съ годами набралось всякаго зла въ нашу душу: въ умъ—сомнѣній, въ сердце—страстей, въ жизнь—порочныхъ привычекъ. Въ минуты честнаго самоиспытанія и самообсужденія мы съ горестію спрашиваемъ самихъ себя: куда дѣвались въ насъ прежняя чувствительность къ чистымъ впечатлѣніямъ истины и добра, благородныя стремленія къ честной дѣятельности, горячіе порывы къ безкорыстному служенію благу ближнихъ? Плевелы грѣховъ и страстей перемѣшались съ чистыми ростками пшеницы, а по мѣстамъ и совсѣмъ задавили ихъ.

Время юности большую частію даетъ рѣшительное направленіе всей послѣдующей жизни нашей. Утвердившіяся въ это время склонности къ добру и злу начинаютъ находить полное приложеніе и проявленіе въ свободной дѣятельности зрѣлаго возраста. Кто не сохранилъ чистыхъ впечатлѣній истины и добра полученныхъ въ дѣтствѣ и юности, кто утратилъ страхъ предъ Богомъ и Его закономъ, кто заглушилъ пороками голосъ совѣсти, тотъ постепенно погружается въ бездну зла и пороковъ и составляетъ бремя для семействъ, обществъ и человечества. Но большую частію мы представляемъ изъ себя въ это время разноцвѣтную смѣсь добра и зла, нѣчто похожее на картину великаго художника, обезображенную и изорванную рукой завистливаго и озлобленнаго врага истинной красоты и изящества. Кто изъ людей неразвращенныхъ окончательно не испытываетъ во всю остальную жизнь этой печали о грѣхахъ и растлѣніи своей души, этихъ обѣщаній исправленія предъ Богомъ и самимъ собою и непрестаннаго ихъ нарушенія, этой пробуждающейся по временамъ ревности къ борьбѣ со страстями и постыдныхъ поражений отъ утвердившихся грѣховныхъ привычекъ, этихъ воздыханій и молитвъ о выс-

шей помощи и произвольных отреченій отъ той самой благодати Божіей, которой просимъ? Всю жизнь нашу проникаетъ недугъ: „добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. 7, 19). И въ старости возникаетъ въ сердцѣ страхъ при мысли: въ чемъ застигнетъ меня смерть, и что будетъ со мною тамъ, въ этомъ загробномъ мірѣ, къ которому приближаюсь?...

Есть однако счастливые люди, у которыхъ жизнь идетъ иначе. Опишемъ ихъ, если не по своему, то по чужому опыту. Охраненные въ дѣтствѣ Божіею благодатію и попеченіемъ родителей и христіанскихъ воспитателей, они избѣжали соблазновъ и ряннего развращенія. Чистыя радости жизни пришли къ нимъ въ свое время и въ видѣ дозволенномъ совѣстію и закономъ Божіимъ. И ихъ касались искушенія, но были отражаемы силою воли, укрѣпляемой соблюденіемъ закона Божія и уставовъ церкви. Эти же законы и уставы охранили ихъ и отъ излишествъ, поражающихъ дурные навыки и страсти. Имъ навсегда осталось любезнымъ и пріятнымъ только чистое, святое и благородное. Они до старости сохраняютъ стыдливость и цѣломудріе юности. Въ душахъ ихъ осталась та же вѣра, дѣтская по искренности и цѣльности, но уже просвѣщенная познаніями и утвержденная опытами; то же довѣрчивое послушаніе, но не по чувству только зависимости отъ чужой воли, а по сознанію его благотворности; та же чувствительность къ страданіямъ человѣческимъ, но уже находящая въ служеніи людямъ дозволенную опытомъ радость о счастіи ближняго. Они во всемъ поступаютъ безъ хитрости, своекорыстія—честно и справедливо, но не по одному простосердечію, а потому, что подъ вліяніемъ закона Божія силою свободной дѣятельности это вошло въ ихъ природу, что поступать иначе составляетъ для нихъ нравственную невозможность, равносильную невозможности физической. У нихъ та же чистая

молитва, но уже какъ обычное, не требующее понужденій, устремленіе души къ Богу и горнему міру съисканіемъ озаренія и высшей помощи въ трудъ жизни. Они знаютъ борьбу; имъ извѣстны скорби больше чѣмъ кому-нибудь другому; они плачутъ какъ всѣ, но безъ горечи, безъ порывовъ отчаянія; сквозь ихъ слезы, какъ лучи солнца сквозь дождь, просвѣчиваютъ спокойное сознаніе неизбѣжности скорбей въ земной жизни, тихая покорность волѣ Божіей и надежда увидѣть жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Въ ихъ сердцахъ водворился миръ, какъ свѣтъ, какъ теплота, свидѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Божіей благодати. Это избранники Божіи, которыми міръ стоитъ. Но и намъ ихъ внутренняя жизнь понятна по тѣмъ проблескамъ духовнаго свѣта, котораго иногда удостоиваемся и мы; и для насъ въ лучшія минуты она представляется не невозможною, и никогда не перестаетъ быть вождѣлбною,

Эти свидѣтельства опыта могутъ отвергать или перетолковывать по своему только люди, у которыхъ, подъ гнетомъ чувственности, совершенно угасла духовная жизнь, или утрачена всякая память о раннихъ ея проявленіяхъ. Это указанныя Спасителемъ нравственные мертвецы; оставимъ ихъ погребать другъ друга (Матѣ. 8, 22). Но у кого душа нравственно жива, — невинная, или падшая, борющаяся со зломъ, или побѣждаемая имъ, мирная, или страждущая, достигающая совершенства, или далекая отъ него, — для того эти опыты такъ же убѣдительны и доказательны, какъ и различныя состоянія внѣшней жизни, переживаемыя на глазахъ всѣхъ. Посему, какъ изъ опытовъ внѣшней жизни мы дѣлаемъ нужные намъ выводы и заключенія, такъ съ тою же увѣренностію можемъ ихъ дѣлать и изъ опытовъ жизни внутренней.

И первое, что мы чувствуемъ, смотря съ точки зрѣнія этого опыта на наше разномысліе, о которомъ мы гово-

рили, есть изумленіе, какъ могли получить значеніе въ христіанскомъ обществѣ вопросы: есть въ насъ душа, какъ отличное отъ другихъ земныхъ созданій, высшее существо, или нѣтъ? Что мы: животныя, подобныя безсловеснымъ, или нѣчто лучшее? Самосознаніе, объемлющее нашу душу, обходящее ее, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ и обозрѣвающее ее внутреннюю жизнь во всѣхъ движеніяхъ и проявленіяхъ, дѣлаетъ безразсудными всякіе подобныя вопросы, раскрывая намъ въ подробностяхъ этотъ особый внутренній міръ, эту дѣятельность, превышающую все земное, отъ правильнаго теченія которой зависитъ и весь порядокъ въ жизни внѣшней. Естествоиспытатели нашего времени съ похвальною настойчивостію и наблюдательностію при помощи орудій изучаютъ микроскопическій міръ, и, къ удивленію всѣхъ, открываютъ, какія великія бѣдствія происходятъ для насъ изъ этого міра мелкихъ существъ. Еслибы съ тою же добросовѣстностію они изучали и нашъ внутренній міръ, они сами изумились бы, какія ими забыты великія существа, называемыя душами человѣческими, какъ жалко ихъ нравственное искаженіе, и какъ послѣдовательно исходятъ изъ этого міра всѣ наши современные недуги и бѣдствія.

Человѣка, живущаго духовною жизнью, еще болѣе удивляетъ, какъ христіанинъ можетъ задумываться надъ вопросомъ: есть ли Богъ на небесахъ, и нужно ли съ нашей стороны общеніе съ Нимъ и служеніе Ему духомъ и истиною, или мы должны довольствоваться отъ рожденія до могилы этимъ круженіемъ, этою мелкою суетною жизнью, которая кипитъ и волнуется предъ нашими глазами? Опытъ внутренній раньше и сильнѣе всякихъ доказательствъ удостовѣряетъ насъ, что безъ Бога и Христа Спасителя нѣтъ для духа нашего ни цѣли, ни идеала совершенства, къ которому онъ такъ стремится по своей природѣ, ни закона для внутренней жизни, ни побужде-

ній къ его исполненію, ни силы, ни надежды, ни утѣшенія. Это древнія истины; но замѣчательно что одинъ изъ современныхъ просвѣщеннѣйшихъ людей, котораго раннюю смерть еще многіе оплакиваютъ, и имя котораго произносится съ уваженіемъ, говорилъ: „кто съ дѣтства не чувствовалъ Бога въ своемъ сердцѣ, тотъ не можетъ истинно въ Него вѣровать.“ Это и естественно: когда вся душа съ дѣтства обращена къ міру внѣшнему и развивается исключительно подъ его впечатлѣніями, тогда тухнетъ внутреннее духовное зрѣніе, предназначенное для созерцанія Бога, и замираетъ чувство, необходимое для принятія впечатлѣній изъ міра горняго. Прибавимъ однако, что такимъ людямъ, по свидѣтельству того же опыта, возможно исцѣленіе отъ единаго врача душъ— Иисуса Христа.

Опытъ внутренній, для того, кто его имѣетъ, какъ нельзя лучше объясняетъ недостатки и ошибки въ нашемъ современномъ воспитаніи. Это оставленіе дѣтей безъ духовныхъ упражненій подъ предлогомъ ихъ умственной неразвитости, это наряжаніе ихъ, дѣлающее изъ нихъ игрушки для родителей и между тѣмъ такъ рано пробуждающее въ нихъ тщеславіе и зависть, эти дѣтскіе балы, подготавливающіе ихъ заранѣе ко всѣмъ страстямъ и порокамъ взрослыхъ, это пустое и разсѣвающее чтеніе разныхъ сказокъ, иногда соблазнительныхъ, — что все это какъ не систематическое развращеніе ихъ? Пророкъ Исаія, предсказывая рожденіе отъ Дѣвы Божественнаго Младенца Іисуса, совершеннѣйшую чистоту Его изображаетъ такъ: „Онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ, доколѣ не будетъ разумѣть: отвергать худое и избирать доброе“ (Ис. 7, 15). Это означаетъ охраненіе младенческой души отъ всего, что для нея преждевременно, и поставленіе ея подъ вліяніе однихъ чистыхъ и благодатныхъ впечатлѣній. Вотъ идеаль для воспитанія христіанскихъ дѣтей! А

мы какъ будто намѣренно спѣшимъ наполнить воображеніе и сердца ихъ всякимъ зломъ, прежде нежели они достигли способности „отвергать худое и избирать доброе“, и потомъ предоставляемъ имъ самимъ бороться съ этимъ зломъ и страдать отъ него цѣлую жизнь. Тѣ же ошибки мы продолжаемъ и въ воспитаніи отроковъ и юношей. Мы надѣемся на обиліе и многосторонность познаній, которыми обогащаемъ ихъ; но этого мало. Надобно утвердить юношей въ доброй жизни, а этого мы не достигнемъ однимъ ученіемъ даже о вѣрѣ и законѣ Божіемъ. Нравственную жизнь, какъ и всякую другую, нельзя втолковать словами; надобно ввести въ нее молодыхъ людей и дать имъ опытомъ извѣдать различныя состоянія этой жизни. Надобно, чтобъ отроки и юноши почувствовали въ себѣ движенія жизни духовной и влеченіе къ ней въ размышленіи о Богѣ и въ молитвѣ; оцѣнили чистоту и миръ сердца въ борьбѣ съ приражающимися порочными помыслами; сознали въ себѣ силу духа въ перенесеніи лишеній и борьбѣ со страстями; испытали радость торжества въ нравственныхъ побѣдахъ и успѣхахъ, и полюбили красоту добродѣтели или внутреннее счастье и гармонію жизни при постепенномъ воплощеніи добра въ своей природѣ, съ помощію добрыхъ навыковъ, что только и можетъ поставить ихъ въ нравственную невозможность совершать преступленія. Гдѣ у насъ школы для обученія этой жизни? Гдѣ проходятся эти курсы воспитанія? Прежде всякая семья была подобною школой; родители и воспитатели входили въ нравственную жизнь дѣтей и юношей и были руководителями въ ней, пользуясь сами наставленіями, учрежденіями и уставами церкви. Нынѣ это почитается лишнимъ; дѣло оканчивается одними научными уроками, то-есть словами. Оттого люди труда, подвига, терпѣнія, самоотверженія, высокой чести рѣдѣютъ съ каждымъ днемъ. Если мы признали

дѣятельное обученіе юношей добродѣтели дѣломъ. Лишнимъ, то и самыя добродѣтели молодыхъ поколѣній не будутъ нашимъ достояніемъ.

Припомните изъ своего опыта, съ какимъ трудомъ приобрѣтали вы расположеніе къ молитвѣ, побѣждали лѣнь, тѣла, разсѣянность ума, холодность сердца, и какъ вы были счастливы, когда успѣвали провести одинъ часъ въ усердной и сосредоточенной молитвѣ. Въ трудѣ молитвы вы убѣждались, что для успѣха въ ней нуженъ навѣкъ, а для поддержанія этого навыка нужно постоянное упражненіе, въ чемъ особенно содѣйствуетъ посѣщеніе церковнаго богослуженія. Этотъ собственный опытъ покажетъ вамъ, что значить для нашей нравственной жизни посѣщеніе театральныхъ представлений, концертовъ и вечеринокъ подъ праздники и особенно въ Великій Постъ, это самое важное время для упражненій духовныхъ. Опускается всенощная, просыпается литургія, и такъ у многихъ часто, у иныхъ постоянно, и къ этому мы привыкаемъ, какъ къ дѣлу обыкновенному. Что же это однако значить? То, что новые обычаи отнимаютъ у насъ послѣднее средство для поддержанія духовной жизни—богослуженія, и такимъ образомъ погашаютъ послѣдніе остатки этой жизни. Многіе въ оправданіе себѣ говорятъ, что театральныя представленія въ Великій Постъ разрѣшены правительствомъ. Но въ отечествѣ нашемъ много народовъ и разныхъ вѣръ. Для тѣхъ, кому ихъ религія и совѣсть не препятствуютъ быть въ театрѣ во время нашего поста, они и открыты, тѣ пусть и посѣщаютъ ихъ; а намъ никто не предписываетъ нарушать уставы нашей церкви, и никто не увлекаетъ насъ силою къ нравственному развращенію. Нѣкоторые благомыслящіе родители чувствуютъ несообразность этихъ новыхъ обычаевъ съ христіанскимъ долгомъ, но оправдываютъ себя тѣмъ, что не имѣютъ силы остановить молодыхъ

людей, увлекаемыхъ общимъ потокомъ и не находящихъ ничего предосудительнаго въ такъ-называемыхъ художественныхъ наслажденіяхъ. Но здѣсь-то и кроется злокачественный признакъ нравственнаго упадка. Родители, получившіе христіанское воспитаніе, сидя наканунѣ праздниковъ въ концертахъ и на зрѣлищахъ, чувствуютъ угрызеніе совѣсти, вспоминая о томъ, что въ это время дѣлается въ церкви, а молодые люди этого уже не чувствуютъ. Ясно, что у нихъ начинаетъ преобладать влеченіе къ наслажденіямъ художественнымъ. Дальнѣйшая жизнь и покажетъ, что чувство изящнаго—источникъ наслажденій—разовьется въ нихъ до старости къ удовольствіямъ, а чувство религіозное—источникъ всякаго добра—погаснетъ.

Люди зрѣлаго возраста, получившіе христіанское воспитаніе, помнятъ, чего стоило имъ охранять умъ и сердце отъ впечатлѣній и помысловъ, оскорбляющихъ чувство цѣломудрія, какъ тяжела была борьба со страстію, какъ болѣзненны были для души паденія. Они цѣнили мирное пристанище законнаго супружества. Они знали, что семейная жизнь не безъ трудностей; при невзгодахъ они съ утѣшеніемъ вспоминали, что церковь устами священнодѣйствующаго молится о нихъ Господу въ самое важное время Божественной литургіи: „супружества ихъ въ мирѣ и единомысліи соблюди, младенцы воспитай, юность настави, старость поддержи, малодушныя утѣши“.* Но вотъ новыя воззрѣнія разрушаютъ и эту ограду доброй нравственности. Ученіе о свободѣ чувства нынѣ открываетъ широкія двери къ развращенію. И эти безпрестанно видимые нами разрывы супружескихъ союзовъ оправдываются такими предлогами, изъ которыхъ ясно видно, что супруги новаго зеклада не признаютъ и не имѣютъ

* Молитва по предложеніи Св. Дарова на литургіи Василія Великаго.

даже начальныхъ правилъ и добродѣтелей общежитія: вѣрности данному слову и обѣту, склонности изучать характеры людей, съ которыми живутъ, терпѣнія, снисходительности, прощенія обидъ, и что всего ужаснѣе, — заботы о судьбѣ собственныхъ дѣтей. Если такъ складывается у новыхъ поколѣній бытъ семейный, этотъ питомникъ общественныхъ добродѣтелей, то чего отъ такихъ семействъ общество можетъ ожидать въ будущемъ? Какихъ намъ еще нужно болѣе очевидныхъ признаковъ современнаго упадка нравственности въ нашемъ обществѣ?

Мы не должны опускать изъ виду, что мы современники Великаго Императора Александра II, даровавшаго въ первое двадцатипятилѣтіе Своего славнаго царствованія новую жизнь нашему отечеству. Правда, восторженные привѣтствія, которыя мы приносили и продолжаемъ приносить Ему по случаю совершенія этого перваго періода Его Царственной дѣятельности, свидѣтельствуютъ о нашей благодарности и любви къ Нему; правда, мы счастливы мыслію, что когда потомство будетъ обсуждать Его славныя дѣла и великія событія Его царствованія, оно отмѣтитъ, что и мы, Его современники, цѣнили Его, понимали, любили и были Ему благодарны. Но это не все, чѣмъ мы обязаны предъ Царемъ и потомствомъ. До нашего времени Русскій народъ во всей своей исторіи шелъ путемъ одного послушанія власти, подчиняясь ея велѣніямъ. А намъ нынѣ дано право свободно думать, говорить и дѣйствовать. Намъ указаны новые пути дѣятельности, и мы отвѣтствуемъ предъ Царемъ и потомствомъ за первыя движенія по этимъ путямъ. Жизнь нами ложно направленная отразится бѣдствіями въ дальнѣйшей исторіи нашего отечества, и не будетъ намъ чести предъ потомствомъ, если мы заставимъ его исправлять посѣянное нами зло и тѣмъ болѣе терпѣть бѣдствія отъ

зла не поправимаго. Исторія назоветъ настоящее царство-
ваніе временемъ самосознанія нашего народа, и потому
съ нашей стороны первымъ главнѣйшимъ актомъ этого
самосознанія должно быть возвращеніе нашей жизни къ
вѣчно истиннымъ началамъ христіанства и къ вѣчно бла-
готворнымъ уставамъ Православной Церкви. Только чи-
стая струя христіанской жизни въ совокупности съ бла-
готворными государственными учрежденіями принесетъ
счастіе нашему потомству и сохранитъ въ немъ чуткое
пониманіе истины и правды и любовь ко всему доброму,
истинно прекрасному и святому. Аминь.

(Моск. Вѣд. 1880 г. № 117).

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣль officialный—Именные Высочайшіе указы,
данные Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату.—Пра-
вительственные постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряже-
нія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Слово Пресвященнаго Амвросія, епископа Дми-
тревскаго.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 іюня 1880 г.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.